УДК 341.96

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Мещанова М. В.

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права
юридического факультета, БГУ,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, miashchanava@bsu.by*

В статье проведено исследование современного состояния коллизионного регулирования брачно-семейных отношений на основании раздела VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Рассмотрен генезис отмеченного регулирования, а также факторы, создающие объективную необходимость поступательного развития норм международного частного права в сфере регулирования трансграничных брачно-семейных отношений.

Цель исследования состоит в обосновании наличия объективных предпосылок совершенствования положений раздела VI КоБС Республики Беларусь в части коллизионного регулирования.

Автор придерживается позиции об отсутствии в законодательстве Республики Беларусь двусторонних коллизионных норм, создающих объективную возможность выбора иностранного права в качестве применимого при регулировании брачно-семейных отношений с иностранным элементом. В статье делается акцент на необходимости введения в брачно-семейное законодательство Республике Беларусь классических двусторонних коллизионных норм.

Ключевые слова: трансграничные брачно-семейные отношения; иностранный элемент; коллизионный вопрос; международное частное право.

CONFLICT REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: PREREQUISITES FOR IMPROVEMENT

Miashchanava M.

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law
of the Law Faculty, BSU,
Leningradskaya Str. 8, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miashchanava@bsu.by*

The article studies current state of conflict regulation of marriage and family relations on the basis of Section VI of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family. The genesis of the above regulation, as well as the factors that create an objective need for the progressive development of the rules of Private International Law in the field of regulation of cross-border marriage and family relations are considered.

The purpose of the study is to substantiate the existence of objective prerequisites for improving the provisions of Section VI of the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family in terms of conflict regulation.

The author adheres to the position that there are no bilateral conflict-of-laws rules in the legislation of the Republic of Belarus that create an objective opportunity to choose foreign law as applicable in the regulation of marriage and family relations with a foreign element. The article focuses on the need to introduce into the marriage and family legislation of the Republic of Belarus classical bilateral conflict rules.

Keywords: cross-border marriage and family relations; foreign element; conflict issue; Private International Law.

В Республике Беларусь правовое регулирование брачно-семейных отношений с иностранным элементом базируется на разделе VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. (далее – КоБС Республики Беларусь) «Применение законодательства Республики Беларусь о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства. применение законодательства о браке и семье иностранных государств и международных договоров», который был значительно изменен в 2012 г. На основании Закона Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277–З «Об изменении законов» раздел VI содержательно был дополнен только ст. 235-1 «Возвращение ребенка и осуществление прав доступа на основании Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года». Вместе с тем данный раздел включает только незначительное количество норм, которые условно можно признать односторонними коллизионными нормами, указывающими на применимость законодательства Республики Беларусь. Несмотря на свое наименование, раздел VI практически не включает положения, устанавливающие возможность применения иностранного брачно-семейного законодательства при разрешении споров, что не соответствует современным тенденциям коллизионного регулирования таких отношений.

Так, раздел VII Семейного кодекса Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. (далее – СК РФ) содержит по меньшей мере 10 двусторонних коллизионных норм, большинство из которых являются кумулятивными (предусматривающими несколько коллизионных привязок) или многоступенчатыми. Для сравнения Закон Бельгии «О Кодексе международного частного права» от 16 июля 2004 г. содержит примерно 20 многоступенчатых коллизионных норм, устанавливающих право, применимое к брачно-семейным отношениям. Следовательно, коллизионное регулирование рассматриваемой сферы в Республике Беларусь обнаруживает значительное отставание в развитии.

Указанное отчасти объясняется недостаточным вниманием со стороны доктрины к отмеченной проблематике. В Республике Беларусь последнее диссертационное исследование по вопросам брачно-семейных отношений с иностранным элементом было защищено в 2011 г. Н. С. Байборошей (Н. С. Анцух) по специфическому вопросу – суррогатное материнство в международном частном праве [1]. Проблематика заключения и прекращения брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Беларусь была исследована в диссертации М. П. Короткевич более 10 лет назад [2]. По понятным причинам выводы общего характера относительно построения системы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в данных исследованиях не содержались.

В советский период значительный вклад в развитие доктрины международного частного права в сфере семейных отношений внесла Н. В. Орлова, защитившая докторскую диссертацию по теме «Брак и семья в международном частном праве» [3]. Она одной из первых обратила внимание на необходимость коллизионного регулирования некоторых брачно-семейных отношений, а также выдвинула гипотезу о том, что императивные нормы семейного законодательства, устанавливающие применение советского семейного права к целому кругу отношений с иностранным участием, на самом деле имеют коллизионную природу и основаны на применении привязки *lex fori*. Оправданность приведенного суждения на данный момент вызывает сомнения, однако нельзя не согласиться с позитивным значением доказанного подхода автора об обоснованности будущего развития коллизионного регулирования трансграничных брачно-семейных отношений.

В российской юридической доктрине концепция правового регулирования брачно-семейных отношений международного характера как объекта международного частного права Российской Федерации наиболее полно представлена в докторской диссертации Г. Ю. Федосеевой (2007 г.) [4]. С момента защиты указанной диссертации прошло около 13 лет, однако большинство выводов автора, отраженных также в целом ряде публикаций [5–8], не утратили своей актуальности.

Одновременно следует подчеркнуть, что не только доктрина, но и отечественная правоприменительная практика судов, нотариата, органов опеки и попечительства, а также органов, регистрирующих акты гражданского состояния, не проявляет должного внимания к вопросам трансграничных брачно-семейных отношений. При этом именно

практика должна быть основным инициатором актуализации национального коллизионного регулирования в рассматриваемой сфере.

По нашему мнению, позитивное развитие норм международного частного права, регулирующих вопросы брачно-семейных отношений с иностранным элементом, тормозится исторически сложившимся подходом, согласно которому государству необходимо обеспечить защиту семейных отношений от «вторжения» иностранного правового регулирования. Так, исходя из содержания раздела V Кодекса о браке и семье БССР 1969 г. (далее – КоБС 1969 г.), для применения иностранного права в качестве регулятора брачно-семейных отношений, например, судом вообще не существовало легальных оснований. Жесткая привязка отношений к советскому законодательству и отсутствие двусторонних коллизионных норм позволяет сделать вывод о том, что на этом историческом этапе в БССР *de jure* и *de facto* практически отсутствовало коллизионное регулирование в исследуемой сфере правоотношений [8, с. 785].

По мнению А. В. Асоскова, в современной науке международного частного права необходимо выделять факторы, определяющие логику коллизионного регулирования («нормообразующие факторы»). Они основаны на типизации и обобщении различных интересов, преследуемых участниками трансграничных отношений [9, с. 17]. В период принятия КоБС 1969 г. существовало противостояние двух политических систем: капиталистической и социалистической. В этих условиях нельзя было допустить применения «капиталистического» семейного законодательства советскими правоприменительными органами, а тем более к отношениям с участием граждан СССР. Кроме того, миграция граждан СССР за рубеж в тот исторический период была незначительной, поэтому трансграничные брачно-семейные отношения были не столь распространены. Таким образом, публичные нормообразующие факторы оказывали влияние на коллизионное регулирование брачно-семейных отношений, а точнее на его отсутствие.

Вместе с тем сравнительный анализ КоБС 1969 г. (раздел V) с ныне действующим КоБС Республики Беларусь (раздел VI) позволяет сделать вывод об отсутствии какого-либо, даже минимального реформирования положений раздела VI КоБС Республики Беларусь в части коллизионного регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом. Произшедшие изменения затронули лишь материально-правовое регулирование соответствующих вопросов. Так, была усовершенствована процедура международного усыновления, регламентировано установление международных опеки, попечительства над несовершеннолетними, проживающими на территории Республики

Беларусь, проведена комплексная актуализация положений раздела VI КоБС Республики Беларусь в 2012 г., а также в 2019 г. введена ст. 235-1, направленная на обеспечение выполнения международных обязательств Республики Беларусь по Гаагской конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года. Вместе с тем единственным вариантом коллизионных норм, которые можно обнаружить в разделе VI КоБС Республики Беларусь остаются «условно односторонние» коллизионные нормы. Они фигурируют в вопросах: заключения браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Беларусь; расторжения браков граждан Республики Беларусь с иностранными гражданами и лицами без гражданства и браков иностранных граждан между собой в Республике Беларусь; установления материнства и отцовства в Республике Беларусь; международного усыновления на территории Республики Беларусь; установления опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими за пределами Республики Беларусь; установления международных опеки и попечительства над несовершеннолетними, проживающими на территории Республики Беларусь. Очевидно, что привязка указанных отношений к правовой системе Республики Беларусь детерминирована территориально, т.е. заключение или расторжение брака, установление материнства и отцовства и другие вышеназванные юридически значимые действия осуществляются на территории Республики Беларусь ее компетентными органами, следовательно, находятся под действием суверенитета нашего государства. Привязка к национальному законодательству также может быть обусловлена фактором гражданства. Так, опека и попечительство над несовершеннолетними гражданами Республики Беларусь, проживающими за пределами Республики Беларусь, устанавливается в соответствии с законодательством Республики Беларусь (ч. 1 ст. 234 КоБС Республики Беларусь). Однако раздел VI КоБС Республики Беларусь по-прежнему не содержит двусторонних коллизионных норм, которые могут вывести белорусского правоприменителя на использование иностранного законодательства о браке и семье.

При этом КоБС Республики Беларусь действует уже более 20 лет. За это время объективные нормообразующие факторы в значительной степени изменились, что необходимо учитывать при реформировании коллизионного регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом в рамках национального законодательства Республики Беларусь. По нашему мнению, на развитие коллизионного регулирования в рассматриваемой сфере влияют следующие

обстоятельства.

1) За последние десятилетия объективно возросло число семейных отношений с иностранным элементом, причем не только в части субъектного состава таких отношений, но и в части объекта и юридических фактов, обуславливающих взаимосвязи отношений более чем с одним правовым порядком. Например, по данным Главного статистического управления Минской области в 2019 г. 5,9 % всех зарегистрированных браков были заключены с иностранными гражданами, из них 76,8 % – с гражданами из стран СНГ [10]. При этом браки с иностранцами, заключенные в органах загс Республики Беларусь, это лишь один из возможных вариантов проявления иностранного элемента в правоотношении.

2) Сохраняется существенная специфика в материальном регулировании брачно-семейных отношений на базе различных национальных правовых систем, что делает проблему выбора применимого права чрезвычайно актуальной.

3) Республика Беларусь не является участницей коллизионных конвенций в сфере семейных отношений (за исключением договоров о правовой помощи), в этой связи основной упор коллизионного регулирования смещается на уровень национального законодательства.

4) Для преодоления проблемы применения норм иностранного семейного права, не совместимых с основами правового порядка государства суда (или иного правоприменительного органа), существует институт «оговорки о публичном порядке», который обеспечивает защиту национальной правовой системы, не прибегая к крайним мерам – использованию исключительно односторонних коллизионных норм.

5) введение в законодательство Республики Беларусь двусторонних коллизионных норм в сфере семейных отношений не только благоприятно повлияет на политический имидж страны как правового государства, предусматривающего возможность применения иностранного частного права, но и будет способствовать процессу гармонизации законодательства в рамках ЕАЭС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать обоснованный вывод о необходимости совершенствования коллизионного регулирования в рамках раздела VI КоБС Республики Беларусь в направлении включения в данный раздел двусторонних коллизионных норм, создающих объективную возможность выбора иностранного права в качестве применимого для регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом. При этом не стоит забывать, что раздел VI КоБС Республики Беларусь в целом не является источником международного частного права, поскольку наряду с коллизионным

регулированием неизбежно включает в себя нормы публично-правовой природы, которые устанавливают процедурные императивы, обязательные для соблюдения в сфере брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом.

Библиографические ссылки

1. *Байбороша (Анцух) Н. С.* Суррогатное материнство в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Белорусский гос. ун-т. Минск, 2011.

2. *Короткевич М. П.* Заключение и прекращение брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Белорусский гос. ун-т. Минск, 2008.

3. *Орлова Н. В.* Брак и семья в международном частном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Институт государства и права АН СССР. М., 1966.

4. *Федосеева Г. Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2007.

5. *Федосеева Г. Ю.* Брачно-семейные отношения международного характера и международное частное право: объект и отрасль или две самостоятельные отрасли права? // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2004. № 2. С. 536–545.

6. *Федосеева Г. Ю.* Институт императивных норм и применение ст. 1192 ГК РФ к брачно-семейным отношениям по аналогии закона // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2005. № 2. С. 364–374.

7. *Федосеева Г. Ю.* Принцип наиболее тесной связи и принцип наиболее благоприятного права применительно к регулированию трансграничных брачно-семейных отношений // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2006. № 1. С. 103–115.

8. *Федосеева Г. Ю.* Эволюция российского коллизионного регулирования в сфере трансграничных брачно-семейных отношений // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2006. № 4. С. 781–789.

9. *Асосков А. В.* Основы коллизионного права. М. : Infotropic media, 2012.

10. Статистический обзор к международному дню семей [Электронный ресурс]. URL : <https://minsk.belstat.gov.by/o-gsu-minskoi-oblasti/novosti-i-meropriyatiya/novosti/statisticheskiy-obzor-k-mezhdunarodnomu-dnyu-semey/> (дата обращения: 30.08.2020).